

На протяжении Великой Отечественной войны, чтобы сбить активность разведывательных органов противника, ввести их в заблуждение, выявить враждебные планы немецкого командования, а также для выявления вражеской агентуры работники госбезопасности СССР применяли самые разнообразные средства, в том числе и радиоигры. Сравнительно недавно стало известно, что 80 лет назад в одной из таких операций мог участвовать и наш земляк.

С импровизациями

С 1943 года вся координация радиоигр, проводимых органами безопасности, перешла в 3-й отдел Главного управления контрразведки Смерш Народно-комиссариата обороны СССР.

За годы войны удалось провести 193 радиоигры, в результате чего на нашу сторону было выведено и арестовано более 400 сотрудников и агентов немецких спецслужб. Каждая из операций стала отдельной агентурной разработкой с применением многих оперативных средств и проведении основанных на легендах самых разнообразных комбинаций как в тылу, так и за линией фронта.

К участию в радиоиграх привлекались задержанные и перевербованные немецкие агенты-радиоты, а также агенты НКВД СССР, внедренные в германские разведорганы и переброшенные затем противником на советскую территорию с радиостанциями.

Органы госбезопасности тщательно следили за тем, как реагирует противник на передаваемые ему сообщения. При малейших признаках недоверия с его стороны в радиоигру вносились соответствующие изменения. Сеансы радиосвязи, как правило, проводились из того района, где согласно заданию немецкой разведки должен был находиться ее агент. Перед сеансом радиосвязи с вражеским разведцентром радист инструктировался о том, как он должен вести переговоры.

Такие условия ведения радиоигр требовали от чекистов большой организованности и оперативности в проведении мероприятий, умения быстро ориентироваться и действовать в самых разнообразных и часто изменяющихся ситуациях и обстановке.

В оперативной игре проводились различные комбинации с целью вывода на подставные явочные адреса-ловушки немецких агентов-курьеров.

Наряду с арестом и обезвреживанием вражеской агентуры, советские контрразведчики узнавали запросы и интересы разведорганов немцев и, «удовлетворяя» эти запросы, широко продвигали в интересах Красной армии дезинформацию.

В эфир разведчики выходили с разных точек.

Радиоигроки

Контроль за передачей был строгим.

Самыми известными радиоиграми, проведенными органами госбезопасности в годы войны, принято считать «Фисгармонию», «Монастырь», «Курьеров» и «Березино». Об этих операциях уже давно написано большое количество статей и книг.

НА ПЕРИФЕРИИ

То, что наш регион в годы войны был труднодоступен для гитлеровской агентуры, показала легенда для радиоигры «Фисгармония», одной из самых продолжительных, так как ее начали еще осенью 1942 года.

Через полтора года, 24 января 1944-го, в районе станции Занозная Московско-Киевской железной дороги был сброшен на парашюте немецкий агент Соколов, бывший командир противотанкового взвода стрелкового полка Красной армии. Добровольно явившись с повинной в орган советской контрразведки, он рассказал, что получил задание пробраться в Новосибирск, связаться

с немецким агентом Сафоновым – Сальским (давно работавшим под контролем чекистов) и вручить ему деньги и новые шифры для работы. Одновременно с этим он должен был информировать о намерении фашистской разведки использовать его мощную радиостанцию в качестве промежуточного радиоцентра для поддержания связи с немецкими агентами, действующими в советском тылу и снабженными рациями ограниченного радиуса действия, а также передать Сальскому устную инструкцию о порядке работы с новыми корреспондентами.

После выполнения задания Соколов должен был вернуться в германский разведывательный центр через линию фронта. Возвращение Соколова к гитлеровцам было наиболее надежным закреплением авторитета «Фисгармонии». Но оперативно-транспортный отдел НКГБ Московско-Киевской железной дороги, куда прибыл с повинной Соколов, несмотря на соот-

СПРАВКА

*Радиоигра – прямой перевод с немецкого слова **Funkspiel** («радиоигра» или «радиоспектакль»). В практике контрразведки XX века так называли применение средств радиосвязи в оперативной игре для дезинформации разведывательных органов противника. Для радиоигры часто используют захваченного контрразведкой разведчика-радиота.*

ветствующее предупреждение, оформил арест Соколова через тюрьму, где по существующим правилам его остригли наголо. Отправить Соколова к немецким разведчикам в таком виде было нельзя, а ждать несколько месяцев, пока у него отрастут волосы, не было возможности. Пришлось «поблагодарить» разведцентр, извиниться за прежние неосновательные претензии и сообщить об «отъезде» Соколова из Новосибирска.

В оправдание неявки Соколова к немцам 14 августа 1944 года противнику радиовали: «10 августа ко мне на квартиру неожиданно явился Анатолий и рассказал, что 8 марта при возвращении к вам на станции Гусино он попал под бомбежку, был сильно контужен и отправлен в госпиталь в город Барнаул Алтайского края. Из госпиталя выписался 5 августа. По состоянию здоровья ему предоставили 3 месяца отпуска».

После получения указаний об оставлении Соколова в Новоси-

бирске было принято решение попытаться создать новую радиоточку на Северном Урале, куда агент якобы срочно командировается по делам службы.

РЕАБИЛИТИРОВАН в 1962 году

В ночь с 25 на 26 апреля 1944 года у города Сengiля Ульяновской области немецкая разведка произвела выброску с самолета на парашютах четырех парашютистов-диверсантов для проведения вражеской подрывной работы в советском тылу.

В состав группы входил и Александр Белентьев (псевдоним Рожков) – уроженец Ребрихинского района. До войны он работал трактористом в колхозе «Советская Сибирь». В Красную армию призван осенью 1940 года и служил на Украине, в городе Владимире-Волынском. Попал в плен осенью 1941 года, бежал, снова попал в плен весной 1942 года, а летом следующего года, получив предложение вступить добровольцем в Русскую освободительную армию, дал свое согласие и в августе оказался в разведшколе абвера в Эстонии. Группа разведчиков вылетела в советский тыл 24 апреля в 13 часов. Посадка в самолет производилась на аэродроме Риги, куда разведчики всей группой были доставлены в закрытой грузовой машине в сопровождении Георга Грайфе (унтерштурмфюрер СС, начальник ауссенкоманды 1, а с конца 1943 года – начальник отдела А главной команды «Русланд Норд»).

После приземления на советской территории агенты приняли дружное решение о добровольной явке в органы госбезопасности. Старший группы и радист отправились на следующий день в город, а двое остальных остались на месте приземления для охраны выброшенных вместе с ними вещей. А груз состоял из 11 тюков весом около 1,5 тонны, в котором находилось денег в совзнаках 194 940 руб., взрывчатых веществ около 150 кг (тол – 107 круглых кусков, тол в пачках – 9 штук, отдельно один ящик с ВВ и шнурами), 18 коробок с зажигательными, автоматического действия бомбами, семь коробок американских взрывателей, бикфордов шнур, 40 гранат Ф-1, три автомата ППД и ПППШ и к ним патронов 2300 штук, один русский карабин, к нему 560 патронов, три пистолета «Модель», к ним 340 патронов, один револьвер системы Нагана, ракетница и к ней ракеты и многое другое.

Но подробностей о радиоигре с участием этих агентов пока нет. Александр Белентьев в сентябре 1944 года был осужден на 3 года. И только 19 января 1946 года старший группы и радист были тоже приговорены за изменническое поведение во время пребывания в плену каждый к 1 году 10 месяцам лишения свободы. Белентьева реабилитировали в июле 1962 года. В 1990-х годах его данные попали в Книгу Памяти Ульяновской области, вышедшую под названием «Жертвы политического террора в СССР».

Евгений ПЛАТУНОВ

